

общественных ценностных ориентиров приводят к тому, что механизм воспроизводства ценностных ориентаций перестает быть ведущим, уступая место адаптационным механизмам [2, 98].

Адаптируясь быстрее к изменившейся обстановке, «молодежь» усваивает инновации без особого труда (особенно инновации, связанные с компьютером). «Родителям» приходится расставаться с традиционными ценностями и усваивать новые. Чтобы «выжить» в сегодняшнем мире, «родители» вынуждены расставаться со своими ценностями, приобретенными у старших поколений, и усваивать инновации у «молодежи».

Если это действительно так, то о какой преемственности поколений можно говорить в этом случае? Да, ценности остаются, но передаются они, как ни странно это звучит, от «молодежи» к «родителям».

1. Победа Н. А. Социология культуры. Одесса. 1997.

2. Гаврилюк В. В., Трикоз Н. А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социс. 2002. № 1.

3. Скриптунова Е. А., Морозов А. А. О предпочтениях городской молодежи (заметки об исследовании) // Социс. 2002. № 1.

О. Ю. Балеевских
Екатеринбург

ПРЕОБРАЗУЮЩАЯ СИЛА БЕРЕМЕННОСТИ: ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Человеческий опыт — это принципиально совместный опыт. Человеческое поведение всегда, по самой своей внутренней структуре, отсылает к личности Другого... единица человеческого существования — не индивид, а двое, связанные человеческими отношениями это не «я», а «ты и я»(1).

Человек по своей природе не может быть чем-то обособленным от других людей; напротив, каждый человек с самого начала своей жизни — и даже в период внутриутробного развития — существует лишь через отношения с другим, благодаря этим отношениям, прежде всего — со своей матерью. Бесценный опыт периода беременности и материнства имеет значимость не только биологическую, но и моральную.

Цель данной статьи — обозначить ценность материнства и беременности (как стадии развития материнства) для духовного роста самой женщины, для обогащения ее субъективного опыта, для

освоения новых форм интуитивной регуляции ее взаимодействия с миром.

Неверно предполагать, что мать и ребенок — это два отдельных существа (на языке медицины — пациента). Они взаимосвязаны. И если ребенок развивается не только физически, но и психически, и интеллектуально, что доказала пренатальная психология(2), то духовно развивается и мать.

Данный тезис развивает В. Бергум(3), которая изучала «живой опыт» беременности и материнства в беседах с женщинами-матерями.

Главный вывод автора: развитие, преобразование женщины, обретение ею новых, неведанных прежде сторон своей души, новых сфер ответственности, новых способностей и сил происходит именно через открытие себя Другому — ребенку, который у нее внутри.

Важно, что сознание женщины меняется в связи с переменами в ее теле. Она открывает в себе способность «мыслить через тело. Эта способность вырастает из своеобразия психо-биологической структуры женщины: высокого уровня развития тактильного восприятия, дара пристального наблюдения, стойкости к перенесению боли, многомерного вживания в телесность, связи и резонанса нашей физиологии с природным порядком»(4). Материнство дает возможность ощутить целостность женского мышления, прочувствовать близость тела и сознания.

Рассмотрим трансформацию сознания женщины по этапам развития беременности. Исследователи разных направлений в основном выделяют три этапа. Первый относится к началу беременности, второй обычно совпадает с началом шевелений, третий является заключительной фазой подготовки к родам.

1) На ранних сроках беременности ребенок — всего лишь абстрактная идея, но уже сам факт беременности кардинально меняет сознание женщины. Так как культура, ориентированная на мужские приоритеты в способах мировосприятия, «разлучила нас с самими собой», то женщинам всегда было свойственно два пути: либо становиться «телами», «слепо подчиняясь мужским теориям о нас», либо стараться существовать «вопреки телам», «путешествуя по жизни в качестве бестелесного духа»(5). Беременность позволяет открыть свое тело как источник жизни, что вызывает у женщины благоговейное отношение к телу, восхищение им. Возникает ощущение чуда, происходящего с ней и в ней.

Внимание женщины сосредотачивается прежде всего на себе. «Как я себя чувствую? Что мне делать с этими новыми ощущениями? Действительно ли там, внутри, ребенок?»(6).

2) В чреве матери жизнь ребенка делится на два неравных периода, когда в результате различия в скорости роста тела ребенка и плодных оболочек появляется новый фактор — граница, предел для движений, и вместе с ней — ограничение свободы. Граница принадлежит не только миру бытия, но и субъективному миру матери. С этого момента начинается «совместная деятельность» матери и ребенка, ребенок двигается, мать ощущает эти движения и дает ему обратную связь — замечает или игнорирует эти движения.

Начало шевелений является переломным моментом в восприятии женщиной самой себя и ребенка. Если до начала шевелений женщина воспринимает себя с ребенком (как одно существо), то после — женщина воспринимает себя и ребенка в одном теле (двое воспринимаются как одно целое). Беременные женщины говорят, прежде всего, об этом изменяющемся понимании себя: «кто я?», в то же время отмечая и осознание плода/ребенка: «кто ты?»(7).

Воспринимая первые движения плода, женщина не только физически, психологически и эмоционально, но и морально признает существование другого человека. Так, одна юная мать пятнадцати лет рассказывает(8), как ребенок буквально «расшевелил» ее чувство ответственности. По ее словам, то, что она дала жизнь ребенку, спасло ее собственную жизнь. Девушка изменилась настолько сильно, что это удивляло ее саму.

Таким образом, моральный импульс идет от первого движения плода. Беременная женщина — это женщина с ребенком как существенным участником взаимоотношений. Жизнь, когда мысли заняты ребенком, побуждает женщину переключать свое внимание на Другого — на ребенка, а затем по-новому, с особым вниманием оборачиваться к себе и задаваться вопросами: «Что мне теперь следует делать?», «Как правильно действовать?»(9). И эта моральная реакция на ребенка обновляет и саму женщину. Беременные отмечают, что они стали «видеть и слышать» других. Например, одна из них призналась: «Я должна была сказать бабуле, что люблю ее, — раньше я никогда не делала этого»(10). Меняется фокус внимания — женщина поворачивается к другому. «Благодаря этической симметрии... существует ненасильственная экономика взаимности и любви, в которой справедливое и заботливое отношение к ближнему — это в то же время справедливое и заботливое отношение к себе»(11).

Разумеется, этот этический импульс не ограничивается рамками материнства и беременности. Кертис Гиллеспи, молодой отец, рас-

сказывает, как рождение и первые полгода жизни его дочери Джессики не только изменили его жизнь, но и заставили по-другому взглянуть на самого себя. «Я был обычным, эгоцентричным, приземленным парнем, а теперь я менее уверен в порядке вещей, в том, что мир вращается вокруг моих забот. В тех вещах, которые действительно важны, моя роль очень мала. Я признал, что я — не центр всего, даже в моем собственном мире. Я знаю свое место»(12). Место моральных обязательств — это место взаимозависимости, поскольку именно через отношения с другими мы приходим к познанию самих себя. Именно через создание и развитие нашей собственной телесности, реальной плоти и крови мы переживаем пробуждение своего морального «я».

3) Если на предыдущем этапе женщина воспринимает себя и ребенка в одном теле (двое воспринимаются как одно), то ближе к родам женщина воспринимает себя и ребенка как двух существ в одном теле (одно существо воспринимается как двое), то есть ребенок и женщина — это отдельные, но взаимосвязанные существа.

Мать на позднем сроке беременности замечает, как у ее ребенка начинается собственная жизнь: «У него в самом деле есть своя жизнь. Как-то раз я читала лежа на боку, а потом повернулась на спину, но ребенку эта поза не понравилась, и он начал шевелиться. Это были намеренные движения. Я понимала, что внутри меня кто-то есть. Этот «кто-то» мог решать, что ему делать, например, ворочаться, толкаться и высвобождать себе больше места. Это определенно был некто отдельный»(13). И эта собственная жизнь готовит мать к тому, что ребенок — это самостоятельное существо, что его действия далеко не всегда будут совпадать с желаниями его матери.

Подведем итоги.

Если опыт беременности так существенно меняет женщин, то их нельзя рассматривать как «пассивные вместилища». Для сознания беременной женщины не характерна оппозиция «мать — плод». Скорее она ощущает себя одним целым с ребенком (как два существа в одном или одно в двух), а это — совершенно другое отношение. Беременная женщина никоим образом не является «пассивным вместилищем» — ни с биологической, ни с этической точки зрения; в то же время опыт материнства не означает и потерю женщиной индивидуальности. Материнство совершенно противоположно потере себя.

Здесь можно говорить о полноте (одновременно для себя и для другого) моральной личности. Женщина как мать оказывает

ся морально ответственной: перед своим ребенком и перед самой собой — осознавая свою ответственность перед ним, она обогащает и собственную жизнь, делая ее более осмысленной. «Я впервые по-настоящему почувствовала жизнь» и «я действительно стала думать о сегодняшнем дне». Уже невозможно воспринимать жизнь как нечто само собой разумеющееся, так, будто «для всего еще хватит времени»(14).

Именно через взаимоотношения (в данном случае — с ребенком) мы лучше узнаем, кто мы есть и на что мы способны: «Другой дает мне возможность сделать больше, чем я могу»(15), — говорит Липиц. Ту же мысль высказывает и З. Бауман: «Моральное поведение вызывается самим фактом присутствия лица Другого: это авторитет, не нуждающийся в силе, именно слабость Другого вызывает к моей силе, к моей способности действовать, порождает ответственность.»(16).

Опыт беременности показывает, сколь важны отношения с другими в формировании человека, этические обязательства и ответственность, которые укрепляются тем, что человек предстает как «ты и я», а не просто как «я». Цель — осознать как себя, так и другого. Также беременность и материнство указывают на необходимость быть с другими прежде, чем быть для других, то есть на то, что отношения предшествуют правам.

И последнее. Беременность и материнство — это «трудная творческая работа»(17), а работа всегда предполагает терпение, усилие, преодоление (изменение) себя. Но, к сожалению, данные качества не популярны сегодня, поскольку в обществе потребления ребенок рассматривается лишь как игрушка, как удовольствие(18). Но это уже другая проблема.

1. Macmurry J. Persons in Relation // Volume 11 of the Form of the Personal. London, 1961. P. 118. // Цит. по Бергум В. Моральный опыт беременности и материнства. Человек 2000/2. С. 23.

2. См. Филиппова Г. Г. Психология материнства: Учебное пособие. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002.

3. См. Бергум В. Моральный опыт беременности и материнства. Человек 2000/2.

4. A. Rich. Of Woman Born. Virago Press. 1977. P. 283 // Цит. по Брандт Г. А. Философская антропология феминизма: природа женщины. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. С. 149.

5. Там же.

6. Бергум В. Моральный опыт беременности и материнства. Человек 2000/2. С. 20.

7. Там же. С. 21.

8. Там же. С. 22.

9. Там же. С. 22.

10. Там же. С. 19.

11. Olthuis J. H. Face-to-face ethical asymmetry or the symmetry of mutuality? // J. H. Olthuis (Ed.). *Knowing other-wise. Philosophy at the threshold of spirituality*. N. Y., 1997. P. 132. // Цит. по Бергум В. Моральный опыт беременности и материнства. *Человек* 2000/2. С. 16-25. С. 22.

12. Gillespie C. The kid / Commentary on CBC Radio Active, Canadian Broadcasting Corporation, 1966. January 9. Цит. по Бергум В. Моральный опыт беременности и материнства. *Человек* 2000/2. С. 23.

13. Бергум В. Моральный опыт беременности и материнства. *Человек* 2000/2. С. 21.

14. Там же. С. 20.

15. Lippitz W. Ethics as limits of pedagogical reflection // *Phenomenology and Pedagogy* 8, 1990. P. 55. // Цит. по Бергум В. Моральный опыт беременности и материнства. *Человек* 2000/2. С. 23.

16. Bauman Z. *Postmodern Ethics*. Oxford: Oxford University Press, 1993. P. 124. // Цит. по Бергум В. Моральный опыт беременности и материнства. *Человек* 2000/2. С. 23.

17. Филиппова Г. Г. *Психология материнства: Учебное пособие*. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 191.

18. Исупова О. Г. Социальный смысл материнства в современной России. («Ваш ребенок нужен только Вам»). *Социс* 2000/11. С. 98.

В. Березина
Екатеринбург

ЭКСКУРСИОННЫЕ ОБЪЕКТЫ КАК НОСИТЕЛИ КУЛЬТУРНЫХ УНИВЕРСАЛИЙ

Экскурсионный объект является частью объективной реальности, но он представляет собой, как и предметы искусства, не мир как таковой, а «очеловеченную» действительность.

Экскурсионный объект — это предмет или явление, несущие информативную функцию. Экскурсионный объект — это текст определенной культуры. Экскурсионный объект должен быть обязательно типичным для данной культуры. Без феномена сочетания типичности и индивидуальности он не сможет выражать те ценности, которые через него транслируются.

Одновременно экскурсионные объекты выступают средствами общения между людьми «именно потому, что они сохраняют в себе определенные схемы порождения и обоснования человеческого опыта»(1). Экскурсионный объект непременно несет функцию памяти. Он, благодаря прочтению новых смыслов является не только генератором памяти, но и обладает способностью сохранять память о своих предшествующих контекстах. Это создавае-